

Она слегка оттолкнула Линь Цзина и повернулась, чтобы открыть дверь, намереваясь уйти отсюда.

Линг Цзин заблокировал ее талию и снова зажал ее между собой и дверью.

"Даже если ты думаешь, что это для того, чтобы угодить мне, это все равно искренне. Су Пэйчжэнь, не связывай все мои действия со схемой и целью. Разве ты не можешь этого сделать?"

"У тебя нет Цели?" Су Пэйчжэнь улыбнулась, ее глаза были очень мрачными. "Если у тебя нет цели, то что тебе сейчас нужно сделать, так это уехать обратно в деревню и не появляться здесь".

"Верно. У меня есть цель. Моя цель - начать все сначала с тобой. Это не нормально?"

"Нет." Су Пэйчжэнь покачала головой, ее выражение лица было холодным. "Я не хочу начинать с тобой все сначала, потому что мы никогда не начинали".

"..."

"Я неправильно сказала?" Су Пэйчжэнь подняла брови с немного холодным выражением лица. "Мы оба ошиблись с самого начала. Ты интриговал, а я была невежественна. Раз начало было неправильным, то откуда взялось начало?"

Линь Цзин был зол, но не мог ничего возразить.

Видя, что Су Пэйчжэнь протягивает руку, чтобы открыть дверь, он все еще не сдавался.

"Разве так важно, как мы начали?" Держа ее за руку, его глаза были полны нежелания. "Даже если начало не очень хорошее, разве мы не можем просто позволить концу быть хорошим?"

"Для тебя это не важно, но для меня это очень важно".

Она поборолась, открыла дверь и ушла. В тот момент, когда она стояла у двери и закрывала ее, она остановилась.

"Линг Цзин, для тебя это привычка - быть высоким и могущественным. Ты думаешь, что некоторые вещи естественны, но я хочу сказать тебе. Вещи в этом мире - это не то, что ты хочешь делать".

..

Дверь открылась и снова закрылась. Су Пэйчжэнь, не оглядываясь, пошла в свою комнату.

Когда она вошла, Сян Кайпин только что привела себя в порядок и собиралась принять душ.

"Что скажешь? Ты закончила?"

"Да." Су Пэйчжэнь выдавила из себя улыбку. Сян Кайпин не была Ли Цяньсюэ. Она не могла спутать их двоих. "Давай завтра поедем в Нару. Там хорошие горячие источники, и есть несколько живописных мест".

"Хорошо." Сян Кайпин был очень доволен. "Хорошо, что я пошла за своей дочерью".

Сильное чувство гордости в ее словах заставило Су Пэйчжэнь проглотить слова, которые она хотела сказать. "Мама, иди прими душ. Ты устала после того, как играла весь день. Отдыхай пораньше".

"Хорошо."

Сян Кайпин пошла в ванную, а Су Пэйчжэнь села на диван в комнате. Она немного задумалась, глядя на темное небо за окном.

Хотя сегодня она ясно дала понять, что Лин Цзин обязательно последует за ней завтра.

Она не хотела, чтобы Сян Кайпин видел это, и не хотела, чтобы Линь Цзин успокаивался. Но что она должна была сделать перед ней?

... ..

Когда Су Пэйчжэнь и Сян Кайпин проснулись утром и пошли в ресторан отеля на завтрак, они обнаружили, что Лин Цзин тоже там.

"А Цзин, ты так рано".

Сян Кайпин тепло поприветствовала его. Лин Цзин вчера был отвергнут Су Пейжен, и теперь на его лице не было никакого странного выражения.

"Тетя, ты тоже рано".

Сян Кайпин хотела сесть, но Лин Цзин пододвинула ей стул. Когда Су Пэйжэнь захотела сесть, он тоже подошел к ней сзади и придвинул стул.

Су Пэйчжэнь просто стояла там. Она не спешила садиться, но холодно смотрела на него.

Ее взгляд был слишком прямым, настолько прямым, что даже Сян Кайпин мог понять, что что-то не так.

"Пэйчжэнь?"

Уголки губ Су Пэйчжэнь скривились. "Ничего страшного, мама. Я просто чувствую себя очень неловко".

"Да. А Цзин слишком вежлива." Сян Кайпин улыбнулась, очевидно, очень довольная Лин Цзин. "Это заставляет меня чувствовать себя неловко".

"Как это может быть?" Лин Цзин улыбнулся и прошел к креслу напротив них, чтобы сесть.

"Одна из трех великих радостей жизни - встретить старого друга в другой стране. Встретить китайца в чужой стране, да еще и соотечественника - это великая судьба".

"Да, да." Сян Кайпин кивнул с лицом, полным согласия.

Су Пэйчжэнь не хотел больше говорить.

Она чувствовала, что если все и дальше будет так развиваться, то когда Сян Кайпин вернется в город Ронг, Линь Цзин, возможно, станет ее вторым сыном.

Линь Цзин, казалось, совсем не пострадал от холодного лица Су Пэйжэнь. После еды он

вежливо подождал, пока Су Пэйчжэнь и Сян Кайпин соберут вещи. Они собирались в Нару.

Когда Су Пэйчжэнь и Сян Кайпин закончили собираться и спустились вниз, они обнаружили, что Линь Цзин уже подал машину.

"Лин Цзин сел на пассажирское сиденье, повернулся и посмотрел на Сян Кайпин. "Тетушка, вы можете немного поспать. Поездка в Нару займет некоторое время. Вы можете отдохнуть в машине".

"Хорошо, хорошо. Цзин, ты такая заботливая".

Уголки рта Су Пэйчжэнь подергивались. Она смотрела в окно машины и не хотела отвечать.

Вчера она не случайно сказала, что едет в Нару. Это было потому, что она уже договорилась об этом. Теперь она собиралась ехать всего на два дня раньше.

Но когда она приехала в Нару, то поняла, что у Линг Цзина были другие планы. Он отвез их прямо в отель с горячими источниками.

Обстановка в гостинице была очень хорошей, лучше, чем в той, которую Су Пэйчжэнь забронировала изначально. Су Пэйчжэнь сначала хотела отказаться. Но вчера она сказала Сян Кайпину, что договорилась с Лин Цзином.

Беспомощная, она могла только остаться здесь.

Пообедав и немного отдохнув, Сян Кайпин сказала, что у нее хорошее настроение и она хочет пойти на горячий источник.

Здесь было всего семь комнат, и все они должны были быть забронированы заранее. В комнату принесли горячий источник. Небольшой бассейн был горячим.

Лицо Су Пэйчжэнь немного покраснело от пара, но это было от злости.

Она посмотрела на Лин Цзин, которая собиралась пойти к горячему источнику вместе с ними. Пока Сян Кайпин собиралась переодеться, она подошла к нему и встала перед ним.

"Линь Цзин, есть предел моему терпению".

"Что?"

"Или ты сейчас же уйдешь, или я прямо расскажу моей матери о том, что ты сделал".

Видя ошеломленное выражение лица Лин Цзина, Су Пэйчжэнь придвинулась ближе к нему. Ее голос был очень мягким.

"Линг Цзин, моя мать узнала меня только наполовину. Она очень оберегает меня. Скажи мне, если бы она знала, что ты сказал и сделал, разве она не избивала бы тебя метлой?".

Определенно.

Она знала, и Линг Цзин тоже.

Линг Цзин стиснул зубы, его лицо было полно гнева. "Су Пэйчжэнь, ты должна это сделать?"

"Да. Я должна это сделать". Су Пэйчжэнь действительно не хотела больше видеть Линь Цзина. "Я терплю тебя до сих пор, и это уже результат того, что я изо всех сил пытаюсь контролировать тебя. Если ты будешь продолжать в том же духе, я не могу гарантировать, что буду говорить и делать. Точно, я забыл сказать. Человек, который больше всего ненавидит словосочетание "перевоспитание через труд" - это не я. Это моя мать".

Выражение лица Линг Цзина изменилось. Он сделал шаг назад и посмотрел на Су Пэйчжэня.

"Тебе обязательно быть таким безжалостным?"

"Я безжалостна, потому что научилась этому у тебя".

Руки Линь Цзина, висевшие на боку, крепко сжались в кулаки. Он пристально смотрел на лицо Су Пэйчжэня и, наконец, тяжело кивнул. "Хорошо, очень хорошо. Ты достаточно безжалостен. Однако я не могу последовать за тобой, но я не уйду просто так".

"Ты можешь попробовать". Су Пэйчжэнь выпрямила спину, ее взгляд не дрогнул. "Могу ли я быть более безжалостной? В конце концов, в плане безжалостности я все еще уступаю тебе".

Все было по-прежнему. Ее безжалостности теперь можно было научиться только у него.

..

Когда Сян Кайпин снова вышла, она уже не увидела Линь Цзина. Она все еще была в замешательстве. Су Пэйчжэнь вышла вперед, взяла ее за руку и повела в комнату.

"Мама, мы обе женщины. Ему не удобно быть мужчиной. Пойдем."

"Это правда." Сян Кайпин не стала долго раздумывать и последовала за Су Пэйчжэнь к горячему источнику.

Губы Су Пэйчжэнь скривились. Линь Цзин, ты думаешь, что сможешь заставить меня уступить только потому, что восхищаешься моей мамой?

Наивная.

Су Пэйчжэнь не сделала ни шагу назад.

Линг Цзин испытывал некоторые опасения.

Остальная часть пути прошла в том же духе. Как бы Су Пэйчжэнь ни хранил хладнокровие, Линь Цзин всегда следовал за ним.

Разница была лишь в том, что он наконец-то понял, что значит знать, когда нужно остановиться. Он не делал больше никаких шагов в ее сторону и не предпринимал никаких чрезмерных действий.

Су Пэйчжэнь в глубине души понимала, что, несмотря на беспринципность Линь Цзина, причина, по которой он не предпринимал никаких дальнейших шагов, в основном заключалась в его чувствах к ней.

Если бы ему было все равно, и он был бы эгоистом до конца, она не смогла бы ничего с ним сделать.

Су Пэйчжэнь знал это, как и Линь Цзин.

Но их нынешняя ситуация не могла развиваться дальше. Они оба находились в патовой ситуации. Вопрос был только в том, кто сдастся первым.

В день Нового года Су Пэйчжэнь и Сян Кайпин жили на Хоккайдо. Однако Сян Кайпин была уже стара и не могла спать всю ночь. После того как она уставала от дневных игр, она ложилась спать очень рано.

В 11:30 вечера у Су Пэйчжэня зазвонил телефон.

Боясь разбудить Сян Кайпина, она быстро отключила телефон.

Сообщение было от Линь Цзин. В нем было всего два слова. Выходи.

Сумасшедшая, кому ты нужна.

Су Пэйчжэнь без раздумий отложила телефон в сторону.

Телефон дважды завибрировал, и снова пришло сообщение.

"Выходи, или я постучу в дверь и разбужу тетюшку".

Безумие.

Су Пэйчжэнь стиснула зубы. Ей совсем не хотелось заботиться о Лин Цзине, но она боялась, что он сделает это по-настоящему.

"Если ты не выйдешь, я сейчас же постучу в дверь. Ты мне веришь?"

Су Пэйчжэнь держала телефон в руке. Она хотела превратить его в молоток и постучать по Лин Цзин.

Но в итоге она не стала этого делать. Вместо этого она тихо встала и вышла из комнаты.

Снаружи ее уже ждал Линг Цзин. Он посмотрел на нее и протянул руку.

"Пойдем".

Су Пэйчжэнь стояла, не двигаясь. Свет в коридоре отеля освещал лицо Линь Цзина.

Это придавало его чертам лица оттенок нежности.

Но она знала, что это лишь обманчивая видимость. Вся мягкость и доброта этого человека были лишь видимостью. Когда он был безжалостен, никто не мог сравниться с ним.

"Линг Цзин, чего ты хочешь?"

"Отвезти тебя куда-нибудь".

"Ты с ума сошел? Ты знаешь, сколько сейчас времени?"

"Я знаю." Линг Цзин кивнул, не обращая внимания на ее холодный взгляд. "11:45. Пойдем."

Ему нравилось быть сумасшедшим, поэтому Су Пэйчжэнь не собиралась идти с ним. Она

повернулась и хотела продолжить открывать дверь с помощью ключ-карты, но ее запястье сжалось. Лин Цзин взял ее за руку и повел в другой конец коридора.

"Линг Цзин..."

"Ты можешь кричать громче и разбудить всех гостей".

Су Пейшен очень хотела этого, но она не была такой бесстыжей, как Лин Цзин. Она не могла этого сделать.

Не говоря уже о том, что Сян Кайпин все еще спал внутри.

Полностью понимая ее угрызения совести, Линь Цзин застегнула поясицу. "Может, если ты будешь кричать громче и разбудишь тетюшку, он узнает о наших отношениях".

Су Пэйчжэнь посмотрела на него. Мужчина перед ней был просто бесстыдным. Но с этими колебаниями Лин Цзин вывел ее из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2128887>